

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).032+271.2(470)|12|+929Кирилл

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСТОВСКОГО ЕПИСКОПА КИРИЛЛА ПОСЛЕ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ

С. Ю. Тарабрин

Тарабрин Сергей Юрьевич, аспирант кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tarabrin.serzh@yandex.ru

В статье рассматривается деятельность Ростовского епископа Кирилла, возглавившего церковное управление в Северо-Восточной Руси после монгольского нашествия. Особо рассматривается ордынская политика епископа и его отношения с Александром Невским.

Ключевые слова: епископ Кирилл, Ростовская епархия, Александр Невский, митрополит Кирилл, монгольское владычество.

Church and Political Activities of Rostov Bishop Kirill after the Mongol Invasion

S. Yu. Tarabrin

Sergei Yu. Tarabrin, ORCID 0000-0002-4543-3761, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, tarabrin.serzh@yandex.ru

The article examines the activity of Rostov Bishop Kirill, who headed the church administration in the North-Eastern Russia after the Mongol invasion. The key focus is on the bishop's policy towards the Golden Horde and his relationship with Alexander Nevsky.

Key words: Bishop Kirill, Rostov Diocese, Alexander Nevsky, Metropolitan Kirill, Mongol power.

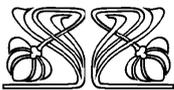
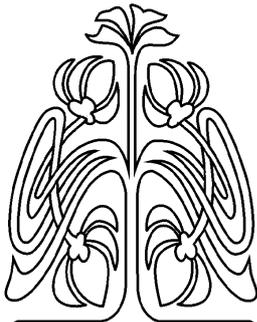
DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-140-146

Батыево нашествие нанесло значительный урон русским княжествам. «Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвенное оцепенение»¹.

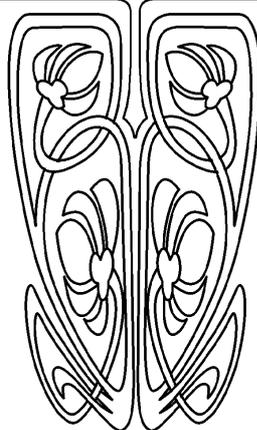
В одной только Северо-Восточной Руси, по словам летописца, «взяша городовъ 14 прочь свободъ и погостовъ»². От Киева – «матери городов русских» осталось едва двести домов³.

Помимо людских и материальных потерь большой урон был нанесён управленческому аппарату – прежде всего это относится к Северо-Восточной Руси. Рязанская княжеская ветвь была практически полностью уничтожена⁴, погиб великий князь Владимирский Юрий Всеволодович, была уничтожена вся его семья, убиты удельные князья братья Василий Константинович Ростовский⁵ и Всеволод Константинович Ярославский⁶, в Твери погиб неизвестный по имени сын Ярослава Всеволодовича⁷. Потери южных князей оказались меньшими: при обороне Козельска «во крови оутонуль» малолетний князь Василий⁸, в 1241 г. был убит Мстислав Рыльский⁹; Даниил Галицкий и Михаил Черниговский спаслись, переждав нашествие за границей¹⁰. Погибло большое количество бояр, воевод.

Также серьёзный урон понесла Церковь. В результате захвата Киева в 1240 г. исчез митрополит Иосиф, судьба которого осталась невыясненной. Погибли епископы Владимирский Митрофан¹¹ и Переяславский Симеон¹². Епископ Черниговский Порфирий был взят в плен¹³. В записи о разорении Владимиро-Суздальского княжества содержится информация о гибели высокопоставленных¹⁴ церковных иерархов:

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

архимандрита владимирского монастыря Рождества Богородицы Пахомия игумена Успенского Даниила и игумена Спасского Феодосия, а также других «игумени и чернцы и черницы и попы и дьяконы»¹⁵. Разграблению подверглись храмы и монастыри.

Ко времени монгольского нашествия на территории Владимиро-Суздальской земли находилось две епархии: Владимирская и Ростовская. Ростовскую епархию возглавлял Кирилл II¹⁶, поставленный в 1230 г. по просьбе ростовских князей¹⁷. Во время нашествия он находился в Белоозере. По сведениям некоторых летописей, епископ собирал там войска для помощи великому князю Юрию Всеволодовичу¹⁸. Было ли отсутствие епископа в своём городе «трусливым бегством»¹⁹ или же он находился в Белоозере, «обозревая епархию»²⁰? Ответить на этот вопрос ввиду скудности источников не представляется возможным.

После ухода войск Батыея именно епископ Кирилл начал восстанавливать порядок на разорённой территории. Епископ перенёс в Ростов тела великого князя Юрия Всеволодовича и ростовского князя Василька Константиновича²¹. Перенос тела великого князя в Ростов, а не во Владимир был обусловлен, по всей видимости, состоянием городов после нашествия: Владимир претерпел ужасные разрушения, а Ростов не пострадал или же претерпел меньшие разрушения.

В исторической науке нет единого мнения о судьбе Ростова во время нашествия. Согласно мнению А. Н. Насонова²², поддержанного рядом других исследователей²³, монголы пощадили Ростов благодаря отказу от сопротивления. В то же время у данной точки зрения имеются и противники²⁴. В летописях не даётся описания взятия Ростова монголами, указано лишь, что после взятия Владимира войска Батыея рассредоточились по территории Владимиро-Суздальского княжества, и один из этих отрядов отправился к Ростову²⁵. Справедливо замечание К. И. Комарова²⁶, что взятие Ярославля также не описано в источниках, но благодаря археологическим раскопкам стала известна судьба города, беспощадно вырезанного завоевателями²⁷. Однако при описании встречи тела Василия Константиновича в Ростове летописцем указано, что вышло «множество народу», возглавляемого женой князя²⁸, т. е. значительная часть населения уцелела, а также княжеская семья. Как бы то ни было, Ростов находился в значительно лучшем положении, чем стольный Владимир.

После нашествия, помимо заботы о захоронении павших, на плечи епископа Кирилла легла обязанность по управлению двумя епархиями: Ростовской и Владимирской. «Овдовевшая» Владимирская епархия оставалась без епископа до 1273/74 г., когда её возглавил архимандрит Киево-Печерского монастыря Серапион²⁹. Известно, что в 1239 г. епископом Кириллом была

освящена церковь Бориса и Глеба в Кидекше³⁰, пострадавшая во время нашествия³¹. Следует отметить, что после похода Батыея монументальное церковное строительство в регионе практически замерло до середины XIII в.³²

В 1238 г. Владимирский стол перешёл Ярославу Всеволодовичу, брату погибшего на р. Сить Юрия. В 1239 г. по приказу нового великого князя состоялось перенесение тела Юрия из Ростова во Владимир. Возглавлял церемонию епископ Кирилл³³.

Помимо выполнения прямых обязанностей епископ активно включился в политическую жизнь.

Ещё до монгольского нашествия началось сближение ростовских князей и Ярослава Всеволодовича: в 1228 г. братья Константиновичи – Василёк, Всеволод, Владимир – поддерживали переяславского князя в конфликте с великим князем Юрием Всеволодовичем³⁴. Дальнейшее укрепление союза ростовских князей с Ярославом и его детьми продолжалось не без участия епископа Кирилла.

В Новгородской первой летописи младшего извода сохранилось оригинальное известие³⁵, подтверждаемое также Житием Александра Невского³⁶, о благословении епископом Кириллом Александра Невского перед его первой³⁷ поездкой в Орду в 1246 г. Причин не доверять этому сообщению нет: поездка Александра в Орду в 1246 г. подтверждается другими летописями, а благословение перед поездкой было обязательным ритуалом, поэтому неудивительно, что Александр обратился к Кириллу, который на тот момент был высшим церковным иерархом в Северо-Восточной Руси. По всей видимости, именно тогда установились тесные контакты между епископом и князем, сохранявшиеся до самой смерти Кирилла.

В 1248 г. состоялся брак ростовского князя Бориса Васильковича и Марии Ярославны³⁸, дочери муромского князя Ярослава Юрьевича и двоюродной сестры Александра Ярославича Невского. Этим браком произошло укрепление связи Ярославичей и ростовских князей³⁹. Такое событие, как брак ростовского князя, не могло произойти без участия епископа, и хотя летописи не упоминают участия Кирилла в свадебной церемонии, можно предположить, что епископ освятил этот брак. Дальнейшие свидетельства о союзных отношениях князей носят печальный характер. Зимой 1248/49 г. Кирилл отпевал Михаила Ярославича Хоробрита, при этом в летописях акцентируется внимание, что перенос тела во Владимир состоялся по инициативе епископа⁴⁰. В конце 1249 г. Кирилл принял участие в похоронах Владимира Константиновича, князя угличского, брата Василия Ростовского и Всеволода Ярославского. Умер князь во Владимире, куда, видимо, прибыл для проведения переговоров с Андреем и Александром Ярославичами, получивших от Батыея в управление Владимир и Киев соответ-

ственно. В похоронах принимали также участие Александр Ярославич с братьями. В том же году во Владимире скончался и Василий Всеволодович Ярославский. В погребении также принимали участие епископ Кирилл и Александр Ярославич⁴¹. О тесных контактах между Александром и ростовском епископом сообщает летописное известие 1259 г. о приезде в Ростов владимирского князя, благодарившего священнослужителя за молитвы⁴².

Большим событием в церковной жизни Северо-Восточной Руси стал приезд в 1250 г. нового митрополита Кирилла⁴³. До своего поставления в митрополиты он был приближённым Даниила Галицкого.

Первое именование Кирилла митрополитом относится к 1243 г.⁴⁴ В 1250 г. он совершил поездку в Никейскую империю, где его признали Русским митрополитом⁴⁵. После возвращения Кирилл в том же году отправился в Северо-Восточную Русь, заодно посетив Чернигов и Рязань⁴⁶. Следует отметить, что до Кирилла предстоятели Русской митрополии ни разу не посещали территории Северной Руси⁴⁷. Таким образом, поездка во Владимиро-Суздальскую Русь выглядит жизненно необходимой митрополиту. Связано это с двумя причинами: во-первых, осмотреть и утвердить контроль над епархиями, а во-вторых, установить дипломатические отношения между Даниилом Галицким и Ярославичами.

В 1240–1250-е гг. Даниил Романович находился в сложных отношениях со своими соседями. В 1245 г. состоялась битва у г. Ярослава⁴⁸, в результате которой Даниил смог разбить объединенное русско-польско-венгерское войско Ростислава, сына Михаила Всеволодовича Черниговского, своего давнего противника, и тем самым окончательно утвердил свою власть над Галицко-Волынским княжеством. В следующем году галицкий князь, долгое время не желавший посещать Орду, отправился к Батыю. Несмотря на опасения, Даниил был любезно встречен ханом, однако эта поездка тяжело далась князю, в первую очередь из-за испытанного им унижения. Как горько отметил галицкий летописец: «О злее зла честь Татарская»: Даниил, обладатель Киева, Галича и Владимира, «ныне сидит на колену и холопом называется»⁴⁹.

После поездки в Орду Даниил начал проводить активную политику по отношению к своим западным соседям: вступил в переписку с папой римским Иннокентием IV⁵⁰, породнился с венгерским королём Белой IV⁵¹, воевал с Литвой⁵², ятвягами⁵³, вмешался в польские междоусобицы⁵⁴, его войска дошли до Австрии⁵⁵. В историографии утвердилась версия о стремлении Даниила организовать антиордынский союз⁵⁶. Согласно этому предположению Даниил пытался привлечь Ярославичей к этому союзу, для чего к ним и был отправлен митрополит Кирилл⁵⁷, который и ранее выполнял дипломатические миссии Даниила⁵⁸.

Однако на фоне активной западной политики восточное направление выглядит намного бледнее: известно лишь о паре столкновений с ордынцем Куремсой, спровоцированных последним⁵⁹. Подобные различия позволяют усомниться в стремлении Даниила избавиться от подчинения Орде. Действительно, когда на место Куремсы пришёл Бурундай и потребовал от Даниила поддержать его поход на Литву, то галицкий князь ему покорился⁶⁰. Справедливо утверждение Е. Е. Ивановой, что «лавирование между монголами и Латинской Европой – вот тот политический курс, которого по преимуществу придерживался князь, начиная с 40-х годов XIII в.»⁶¹. Таким образом, союз с Ярославичами вполне вписывался в политику Даниила по укреплению своих рубежей для активной политики на Западе.

С задачей по установлению союза с Ярославичами митрополит Кирилл частично справился. Зимой 1250/51 г. в присутствии митрополита Кирилла и ростовского епископа состоялась свадьба Андрея Ярославича и дочери Даниила Галицкого⁶². Однако союз между Даниилом и Андреем вскоре был пресечен монголами. В 1252 г. состоялась так называемая «Неврюева рать», в результате которой Андрей Ярославич был вынужден бежать в Швецию⁶³. Вероятно, поход монгольских войск не был связан ни с происками Александра Невского, в которых его обвинил В. Н. Татищев⁶⁴, ни с антиордынскими переговорами с Даниилом Галицким⁶⁵, а был вызван уклонением от ханского приказа по проведению переписи населения⁶⁶. Соответственно пострадала лишь территория Суздальской земли, которой владел Андрей⁶⁷.

Присутствие епископа Кирилла на свадьбе Андрея Ярославича и дочери Даниила Галицкого позволяет предположить участие ростовского епископа в формировании княжеского союза⁶⁸. Однако, как было показано выше, этот союз, по всей видимости, не был направлен против Орды. Маловероятно, что епископ, находившийся в близких отношениях с Александром Ярославичем и соответственно знавший о стремлении князя сохранить мир с ханом, стал поддерживать подобное антимонольское предприятие.

В 1248 г. папа римский Иннокентий IV предпринял шаги по обращению в католичество Руси, вступив в переписку с Александром Ярославичем⁶⁹. Если первоначально новгородский князь не стал отказываться от перспективы сотрудничества с Западом, дав ничему не обязывающее согласие на постройку в Пскове католического храма⁷⁰, то после поездки в Орду он отказался от дальнейшего сотрудничества с латинским миром⁷¹.

Помимо Александра борьбу с Ордой не стали поддерживать и ростовские князья. Политика ростовских князей Бориса и Глеба, ездивших в Орду чуть ли не каждый год⁷², демонстрировала их стремление не провоцировать ордынцев на какие-либо агрессивные действия. Примечательно, что, хотя и позже «Неврюевой рати», в 1257 г.

Глеб Василькович женился в Орде⁷³, вероятно, на ханской родственнице⁷⁴. Нет свидетельств, что ростовские князья хоть как-то помогли Андрею Ярославичу во время «Неврюевой рати»: от действий ордынцев помимо Андрея пострадал лишь тверской князь Ярослав Ярославович⁷⁵, возможно, не имевший никакого отношения к замыслам старшего брата⁷⁶. Таким образом, участие Кирилла в свадебных торжествах связано лишь с выполнением его прямых обязанностей епископа.

Особо следует рассмотреть отношения епископа Кирилла с Ордой. Согласно источнику конца XV в.⁷⁷ «Повести о Петре, царевиче ордынском»⁷⁸, епископ Кирилл как минимум дважды ездил в Орду. В первый раз он просил у хана Берке привилегий «за дом святых Богородица», во второй – епископ излечил сына хана, что привело к обращению в православие царевича Петра, племянника хана Берке⁷⁹.

Сведения «Повести...» носят уникальный характер: по летописям поездки епископа в Орду не известны, хотя в целом они довольно подробно фиксируют поездки князей. Конечно, не редки случаи, когда важные сведения о церковной жизни выпадали из поля зрения летописцев, например, Переяславский собор 1309 г., на котором судили митрополита Петра. Однако некоторые данные заставляют критически относиться к сведениям литературного источника. В Повести имеются определённые неувязки с хронологией. Епископ Кирилл не пережил хана Берке⁸⁰, как утверждается в «Повести...», так как умер в 1262 г., в то время как хан скончался в 1266 г. Некоторые сомнения вызывают другие хронологические сведения: Берке правил в 1257–1266 гг., таким образом, Кирилл за 1257–1262 гг. дважды должен был посетить Орду. Следует учесть, что в 1261 г. ему назначили преемником архимандрита Игнатия, так как Кирилл «бе исполнен денми в старости в глибоце и в честной добродетелней седине»⁸¹. Получается, что епископ должен был совершить 2 поездки за 1257–1261 гг. Маловероятно, что престарелый епископ за столь малый срок дважды посетил Орду. Можно предположить, что эти поездки Кирилл совершил совместно с ростовскими князьями Борисом и Глебом, что могло объяснить отсутствие сведений о поездках епископа в летописях. Однако за период 1257–1261 гг. ростовские князья были в Орде лишь в 1257 и 1258 гг. при этом в 1258 г. епископ Кирилл был в числе встречающих Бориса и Глеба в Ростове⁸², что говорит об отсутствии епископа в поездке 1258 г. В 1259 г. Кирилл находился в Ростове при встрече Александра Ярославовича⁸³. Таким образом, наиболее вероятно, что при дворе хана Берке епископ Кирилл мог оказаться единожды, в 1257 г. Поездка в 1260 г. маловероятна из-за преклонного возраста епископа.

Возможно, что первая поездка Кирилла в Орду состоялась раньше занятия Берке ханского трона. Сведения «Повести...», что епископ

во время первого своего путешествия просил о привилегиях «за дом святых Богородица», т. е. за Ростовскую епархию, позволяет предположить, что данное событие произошло после приезда в Суздальскую землю митрополита Кирилла в 1250 г., когда, по всей видимости, митрополит лично возглавил Владимирскую епархию⁸⁴, а епископ Кирилл сосредоточился на делах Ростовской епархии. Однако в 1250–1251 гг. епископ и митрополит совместно путешествовали в Северо-Восточной Руси и поставили во главе Новгородской епархии Далмата⁸⁵.

В данном контексте вызывает интерес сообщение 1252 г. о приезде из Орды на княжение во Владимир Александра Ярославовича⁸⁶. Среди встречающих князя епископ Кирилл не назван. Отсутствие епископа на столь значимом событии могло быть связано с его отлучкой в Орду или же с тем, что ввиду значительного возраста Кирилл предпочитал неотлучно находиться в Ростове. Действительно, начиная с 1252 г., все летописные известия о Кирилле указывают на его местонахождение в Ростове⁸⁷.

Помимо биографических данных о Кирилле «Повесть...» содержит и ряд других спорных моментов. На сегодняшний день существование самого царевича Петра исследователями под сомнение не ставится⁸⁸. В то же время восточные источники не сообщают о наличии у хана Берке сына⁸⁹. Также определённые вопросы вызывает время возникновения Петровского монастыря в Ростове. На начало XIII века известен ростовский епископ Пахомий, который до своего поставления был игуменом Петровского монастыря⁹⁰. В. В. Кусков посчитал, что речь идёт именно о ростовском монастыре, который основал Пётр, таким образом ставя под сомнение всю историческую основу «Повести...»⁹¹. В «Истории российской иерархии» епископа Амвросия Пахомий также является игуменом ростовского монастыря, хотя автор, по всей видимости, не замечая противоречия, считал, что монастырь был основан царевичем Петром⁹². Дмитрий Ростовский писал, что речь идёт о ярославском Петропавловском монастыре⁹³. Такой же точки зрения придерживался и А. А. Титов⁹⁴. Каким бы ни были другие источники, кроме «Повести...», о ранней истории монастыря практически ничего не сообщают⁹⁵. Удивительно, что открытие монастыря со строительством нового храма обойдено летописью стороной, хотя закладка и освящение церквей были очень важными и торжественными моментами⁹⁶: ведь отмечено же в источниках освящение храмов епископом Кириллом.

Также одна хронологическая неувязка связана с последующим Ростовским епископом Игнатием и неназванным ростовским князем. Согласно «Повести...», спустя несколько дней после смерти епископа скончался и князь⁹⁷. Известно, что Игнатий умер в 1288 г.⁹⁸ во время правления в Ростове Дмитрия Борисовича. Ростовский князь

дожил до 1294 г.⁹⁹, что никак не вяжется с «не по мнозех днех» «Повести...»¹⁰⁰.

При анализе информации Повести необходимо учитывать цель, которую преследовал её автор. Произведение было написано в Ростовской земле¹⁰¹ в конце XV в. для «обоснования прав Петровского монастыря на его земли и воды, купленные царевичем Петром» на фоне конфискации церковных земель, проводимой Москвой¹⁰². Поэтому для создателя «Повести...» не были важны исторические детали – главным было обосновать свои права.

Таким образом, к данным «Повести...» надо относиться осторожно. Во многом её сведения носят легендарный характер. К тому же время создания «Повести...» отделено от пребывания на епископской кафедре Кирилла примерно 250 годами. Вполне возможно, что на образ Кирилла наслоились факты из биографии епископа Игнатия, который, как известно по летописям, действительно ездил в Орду просить за «причеть церковный»¹⁰³.

В 1262 г. в Ростовской земле вспыхнуло восстание против «лютаго томленья бесурменьскаго»¹⁰⁴ – мусульманских откупщиков, собиравших дань для Каракорума. Существует гипотеза, подтверждаемая рядом поздних летописей¹⁰⁵, о том, что восстание было инициировано княжеской властью¹⁰⁶. Однако утверждение об участии в этом движении епископа Кирилла¹⁰⁷ выглядит маловероятным. Ещё в 1261 г. ввиду преклонного возраста епископа Кирилла ему на смену был назначен Игнатий, архимандрит Авраамиева ростовского в честь Богоявления монастыря. Преемник епископа был назначен коллективным решением Александра Ярославича, ростовских князей Бориса и Глеба Васильковичей, митрополита Кирилла, а также самого епископа Кирилла¹⁰⁸. А в том же 1262 г. 21 мая епископ Кирилл скончался¹⁰⁹. Сомнительно, что престарелый иерарх незадолго до своей смерти пытался контролировать ход восстания.

Таким образом, деятельность Ростовского епископа Кирилла имела большое значение не только для Ростовского княжества, но и для всей Северо-Восточной Руси. Именно с его именем связано начало восстановления порядка на землях, разорённых Батыевым нашествием. Епископ взял на себя управление двумя епархиями до приезда нового митрополита. Он активно включился в политическую жизнь: устанавливал тесные контакты с князьями, в первую очередь с Александром Невским, принимал участие в создании новых союзов. Важным фактором деятельности Кирилла был ордынский фактор. Епископ совместно с Александром Невским стал проводником политики мирного подчинения Орде, долгое время господствовавшей на Руси. Благодаря Кириллу начала формироваться новая модель поведения церковных иерархов: теперь это не только священнослужители, но и активные политические деятели.

Примечания

- 1 Ключевский В. О. Значение Преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства : Речь, произнесенная в торжественном собрании Московской Духовной Академии 26 сентября 1892 г. // Богословский вестник. 1892. Т. 3, № 11. С. 192.
- 2 Лаврентьевская летопись. Вып. 2 : Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 43 т. Л., 1927. Т. 1. Стб. 464.
- 3 См.: Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 46, 47.
- 4 См.: Хрусталёв Д. Г. Русь : от нашествия до «ига» (30–40 гг. XIII в.). СПб., 2008. С. 148.
- 5 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 463–466.
- 6 См.: Хрусталёв Д. Г. Указ. соч. С. 129, 130.
- 7 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 3. Приложения : Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку. Указатели // ПСРЛ. Л., 1928. Т. 1. Стб. 518.
- 8 См.: Ипатьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 781.
- 9 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 470.
- 10 См.: Ипатьевская летопись. Стб. 782, 787.
- 11 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 463.
- 12 См.: Ипатьевская летопись. Стб. 782.
- 13 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 469.
- 14 См.: Маштафаров А. В. Даниил, Пахомий, Феодосий // Православная энциклопедия : в 46 т. М., 2006. Т. 14. С. 117.
- 15 Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 464.
- 16 Подробная библиография о епископе Кирилле см.: Кузьмин А. В., Вахрина В. И. Кирилл II // Православная энциклопедия : в 47 т. М., 2006. Т. 35. С. 594–598.
- 17 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 453.
- 18 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 3. Стб. 520 ; Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. М., 2000. Т. 10. С. 111.
- 19 Галимов Т. Р. Место Киевского митрополита в церковно-ордынских отношениях. 1237–1281 гг. Казань, 2017. С. 159, 160.
- 20 Летопись о ростовских архиереях. СПб., 1890. Примечания. С. 8.
- 21 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 465, 466.
- 22 См.: Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII в. М., 1969. С. 194.
- 23 См.: Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. СПб., 2001. С. 458 ; Хрусталёв Д. Г. Указ. соч. С. 130.
- 24 См.: Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 107 ; Комаров К. И. О нашествии Батыя на Северо-Восточную Русь в 1237–1238 гг. // Вопросы истории. 2012. № 10. С. 89.
- 25 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 464.
- 26 См.: Комаров К. И. Указ. соч. С. 90.
- 27 См.: Массовые захоронения в Ярославле : анализ археологических и антропологических материалов // Российская археология. 2009. № 2. С. 68–78 ; Массовое

- средневековое захоронение в Ярославле // Краткие сообщения Института археологии. 2010. Вып. 224. С. 106–114.
- 28 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 466.
- 29 См.: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. С. 152.
- 30 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 469.
- 31 См.: *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков : в 2 т. М., 1961. Т. 1. XII столетие. С. 71, 72.
- 32 Там же. М., 1962. Т. 2. XIII–XV столетия. С. 130, 131 ; *Миллер Д. Б.* Монументальное строительство как показатель тенденций экономического развития Северной Руси в поздний Киевский и монгольские периоды (1138–1462) // Американская русистика : веки историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси : Антология. Самара, 2001. С. 103–105.
- 33 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 467.
- 34 Там же. Стб. 451, 452.
- 35 См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. ; Л., 1950. С. 304.
- 36 См.: Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси : в 19 т. СПб., 1997. Т. 5. С. 366.
- 37 См.: *Карпов А. Ю.* Александр Невский. М., 2010. С. 103.
- 38 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 471.
- 39 См.: *Кузьмин А. В.* Генеалогия муромских князей в XII – середине XIV вв. // Уваровские чтения – VIII : древнерусские города история и судьбы : материалы всерос. науч. конф. (Муром. 26–28 апр. 2011 г.). Владимир, 2012. С. 165.
- 40 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 471.
- 41 Там же. Стб. 472.
- 42 Там же. Стб. 475.
- 43 Там же. Стб. 472.
- 44 См.: Ипатьевская летопись. Стб. 794.
- 45 Там же. Стб. 809.
- 46 См.: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. С. 137.
- 47 См.: *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви : в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 291.
- 48 См.: Ипатьевская летопись. Стб. 800–805.
- 49 Там же. Стб. 808.
- 50 См.: *Большакова С. А.* Папские послания галицкому князю как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975. М., 1976. С. 122–129.
- 51 См.: Ипатьевская летопись. Стб. 809.
- 52 Там же. Стб. 815–820.
- 53 Там же. Стб. 810–813.
- 54 Там же. Стб. 809–811.
- 55 Там же. Стб. 820–826.
- 56 Более подробную историографию антиордынской политики Даниила см.: *Иванова Е. Е.* К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2(52). С. 37–48.
- 57 См.: *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование Древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб., 2006. С. 240.
- 58 См.: Ипатьевская летопись. Стб. 809.
- 59 Там же. Стб. 828–830.
- 60 Там же. Стб. 846.
- 61 *Иванова Е. Е.* Указ. соч. С. 47.
- 62 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 472.
- 63 Там же. Стб. 473 ; Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 159, 160.
- 64 См.: *Татищев В. Н.* Собрание сочинений : в 8 т. (5 кн.). Т. 5–6. История Российская. М., 1996. С. 40.
- 65 См.: *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование Древнерусского государства. Монголы и Русь. С. 240.
- 66 См.: *Храпачевский Р. П.* Экономическая составляющая «Неврюевой рати» (по монгольским источникам) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2013. Вып. XXV. С. 264–268.
- 67 См.: Летопись по Воскресенскому списку. С. 159.
- 68 См.: *Мальшев А. Б.* Христианство в истории Золотой Орды. Саратов, 2000. С. 85.
- 69 См.: *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. 1270. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 262–272.
- 70 Там же. С. 269.
- 71 См.: *Горский А. А.* Два неудобных факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNevskiy/4.htm> (дата обращения: 27.11.2017.)
- 72 Такие поездки состоялись в 1244, 1246, 1249, 1250, 1256, 1257, 1258, 1268, 1271, 1277 гг., также, возможно, в 1245. См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 470–475 ; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись : реконструкция текста. М. ; Л., 1950. С. 329, 331, 334, 335.
- 73 См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 474.
- 74 См.: *Экземлярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в Татарский период с 1238 по 1505 : в 2 т. СПб., 1891. Т. 2. С. 168.
- 75 См.: Летопись по Воскресенскому списку. С. 160.
- 76 См.: *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 60.
- 77 См.: *Белякова М. М.* «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о датировке произведения) // Тр. Отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ) : в 64 т. СПб., 1993. Т. 46. С. 74–87 ; *Мельник А. Г.* К вопросу о времени возникновения «Повести о Петре, царевиче ордынском» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 626, 627.
- 78 Повесть о Петре, царевиче Ордынском // Древнерусские предания (XI–XVI вв.). М., 1982. С. 142–160.
- 79 Там же. С. 142, 143.
- 80 Там же. С. 143.
- 81 Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 475, 476.
- 82 Там же. Стб. 475.
- 83 Там же.
- 84 См.: *Соколов П. П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913. С. 171–173.

- ⁸⁵ См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 472.
- ⁸⁶ Там же. Стб. 473.
- ⁸⁷ Это известия 1253, 1258, 1259, 1261, 1262 гг. См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 473, 475, 476.
- ⁸⁸ См.: *Кузьмин А. В.* На пути в Москву : очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. : в 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 204–209 ; *Стрельников С. В.* Потомки Петра Ордынского и Карашская слобода // Исследования по истории средневековой Руси. М. ; СПб., 2006. С. 223–229.
- ⁸⁹ См.: *Малышев А. Б.* Христиане и христианство в среде золотоордынской аристократии // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. М., 2013. С. 153.
- ⁹⁰ См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 438, 439.
- ⁹¹ См.: Повесть о Петре, царевиче ордынском // Древнерусские предания (XI–XVI вв.). С. 352. Примеч. 10.
- ⁹² См.: *Амвросий.* История российской иерархии : в 7 т. М., 1813. Т. 5. С. 534.
- ⁹³ См.: Летопись о ростовских архиереях. Примечания к летописи. С. 7. Примеч. 13.
- ⁹⁴ Там же. Предисловие. С. 5.
- ⁹⁵ См.: *Строев П.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 353.
- ⁹⁶ См.: *Pannonopt П. А.* Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. СПб., 1994. С. 107.
- ⁹⁷ См.: Повесть о Петре, царевиче ордынском // Древнерусские предания (XI–XVI вв.). С. 147.
- ⁹⁸ См.: Летопись по Воскресенскому списку. С. 179.
- ⁹⁹ Там же. С. 181.
- ¹⁰⁰ См.: Повесть о Петре, царевиче ордынском // Древнерусские предания (XI–XVI вв.). С. 147.
- ¹⁰¹ См.: *Дмитриева Р. П.* Повесть о Петре, царевиче ордынском // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 3 вып. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в., ч. 2. Л–Я. Л., 1989. С. 257.
- ¹⁰² См.: *Мельник А. Г.* К вопросу о времени возникновения «Повести о Петре, царевиче ордынском». С. 627.
- ¹⁰³ Тверской сборник // ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 405.
- ¹⁰⁴ Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 476.
- ¹⁰⁵ См.: *Карпов А. Ю.* Указ. соч. С. 207–209.
- ¹⁰⁶ См.: *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование Древнерусского государства. Монголы и Русь. С. 256.
- ¹⁰⁷ См.: *Соколов Р. А.* Александр Невский и митрополит Кирилл // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. История. 2010. Вып. 3. С. 6.
- ¹⁰⁸ См.: Лаврентьевская летопись. Вып. 2. Стб. 475, 476.
- ¹⁰⁹ Там же. Стб. 476.

Образец для цитирования:

Тарабрин С. Ю. Церковно-политическая деятельность Ростовского епископа Кирилла после монгольского нашествия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 140–146. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-140-146.

Cite this article as:

Tarabrin S. Yu. Church and Political Activities of Rostov Bishop Kirill after the Mongol Invasion. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 140–146 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-140-146.